

# От войны и до войны...

10 февраля отметила свой 90-летний юбилей Валентина Петровна Бут. В этот день именинницу поздравили глава города Олег Дейнека, начальник управления социальной защиты населения Татьяна Масленникова и представители Совета ветеранов Галина Качапкина и Марина Баулина. Олег Дейнека искренне поблагодарил Валентину Петровну за её вклад в приближение Великой Победы и пожелал имениннице крепкого здоровья, бодрости духа и благополучия.

**ВАЛЕНТИНА** Петровна родилась и почти всю жизнь прожила в Славянске Донецкой области. Не собиралась никуда переезжать, но в 2014-м в этот город пришла война, и дочь забрала её к себе. В соответствии с указом Президента России от 2010 года ветерана Великой Отечественной войны Валентину Бут в Мегионе обеспечили благоустроенным жильём за счет средств федерального бюджета. В День рождения она впервые переступила порог своей новой квартиры - дочь Алла и зять Юрий Максимовы сделали в ней ремонт в подарок для мамы.

Юбилей - хороший повод зайти в гости. Навестили юбиляршу и мы. Нас встретила её дочь Алла Павловна, пригласила за стол, а Валентина Петровна поведала о своей жизни...

- Мой папа Пётр Фёдорович Черных и мама Ефросинья Григорьевна поженились в 1922 году. В 1924 году родился Евгений, в 1928-ом - я. Родители взяли кусок земли, строили хату. Долго строили, бедные ж были. Отец на работу ездил в Краматорск, на завод. Когда началась война, его вместе с заводом эвакуировали, станки надо было увозить. Военкомат из города всех мужчин спешно забирал, а брат мой с папой уехал, - рассказала Валентина Петровна и продолжила, - остались мы с мамой, мне было 13 лет, закончила 6-й класс. Когда пришли немцы, мы перебрались в погреб. Ночью боялись спать в хате и её не закрывали. Если дверь в дом заперта, то немцы могли облить бензином и спалить. От нас через две хаты так один дом дотла сгорел. Команды немецкие часто менялись: приедут, сразу в дом по-



все обрадовались, поковылазили кто откуда, а немцы до Краматорска отступили и снова вернулись. Опять мы плачем! Потом наши солдатики снова немцев прогнали.

После освобождения в Славянске госпиталь разместились, туда местных пригласили работать. В центре города, рядом с горисполкомом, было три магазина, они пустые стояли, раненых там разместили. Мне было уже 15 лет, и я - бегом в госпиталь, меня сразу взяли. Там уже были две женщины лет по 35. Я воду носила, полы мыла, пыль вытирала. Видела, как раненые лежат: у одного нога под потолок привязана, другой весь в бинтах. Здесь с недельку была, потом меня на кухню перевели. Сказали - из-за возраста. Хлопцам лежачим судно надо подавать: они ж меня, молоденькую, стеснялись. А на кухне был повар лет сорока, он один не успевал. Работали чаще по ночам. На первое постоянно гороховый суп: жидкий, кроме гороха и тушёнки ничего нет. Моя мама и другие женщины приносили картошку, чистили и кидали в суп. На второе раненым полагалось по 200 граммов каши перловой. Иногда её так давали, а часто котлеты делали: повар сварит кашу, на стол вывалит, и мы сидим ночь, лепим перловые котлеты. Он говорил: "Хоть какая переменка!" А ведь та же перловка.

С сентября до Нового года на кухню работала, потом меня в штаб перевели. Здесь работала только днём. Сказали, что когда госпиталь переедет, и меня заберут. Обучали документы составлять, объясняли, как получать продукты у начпрода, подсчитывать, на какое количество раненых сколько крупы и других продуктов брать. То туда посылали, то сюда, рассказывали, показывали. А в апреле прихожу утром - нет госпиталя. Ночью погрузили его в товарный состав и повезли дальше. Меня не взяли. А потом мы узнали, что поезд с госпиталем немцы разбомбили, все вагоны кубарем летели. До сих пор жалко. Не все погибли. Кому-то из женщин, которые ухаживали за ранеными, письмо приходило.

Потом меня с подружкой, мы с ней в одном классе учились, на работу в совхоз забрала, там людей не хватало. Бабы из парников рассаду помидор выносят, а мы бегом их высаживаем. На реке установили мотор, проложили трубы. Мотор качает воду, а мы поливаем. А какая морковь выросла! Военные, списанные с армии, к нам приходили за ней, им врачи давали справки, что им нужна морковь, чтобы кровь улучшить.

Мне хотелось учиться, а где? Всё разрушено: ни заводов, ни школ, ни больниц, и учителей не было. До войны в Славянске был большой изоляторный завод. Он был разрушен. Нас гоняли с носилками кирпичи собирать, убирать территорию. Быстро завод построили, потом - школу. А пока школу построили, мне уже замуж надо было выходить. Так и осталась я с 6-ю классами.

- Вот и весь мой вклад в Победу, - скромно подвела итог своей работы в военные годы пожилая женщина. - В 1947 году снова голодали. Поля засеяли, а ни одного снода не было, из-за засухи опять у нас хлеб был по карточкам. Думали - век не наедемся хле-

ба. Работающим давали по 400 граммов на день, на детей - по 200. Я потому в совхозе и держалась долго.

**- Скажите, а где воевали Ваши отец и брат, они вернулись с войны?**

- Папа выжил, где воевал, не знаю. После войны его не сразу отпустили домой, два года ещё отработал на заводе в Электростали: туда был эвакуирован завод с Краматорска. Домой раз в полгода приезжал. А брат Евгений погиб под Сталинградом. Родственникам, которые на Урале жили, приходило от него письмо. Писал: "Нахожусь на Центральном фронте, я танкист, упорно громлю врага..." И погиб!

А в том же 1947 году юная Валентина познакомилась с демобилизованным моряком Северного флота Павлом Федотовичем Бутом и связала с ним свою судьбу.

- Не выходила я замуж за него, а женилась! - кокетливо заявила Валентина Петровна и объяснила. - Он вернулся на родину, а ему жить негде, вот и пристал ко мне! Ему годик был, когда его мать от тифа умерла, никого в Славянске не осталось. Он с 19-го года, в армию призвали в 18 лет. Отслужил 3 года, и война началась. И вышло, что восемь с половиной лет в Мурманске и Архангельске служил, ордена и медали у него были. Случайно с ним встретились, он и пристал. Нет, не хотела я замуж, а вышла.

В новой квартире ветерана Бут всё новое, из прошлого только две фотографии: она и её муж в молодости. Нет, пожалуй, зря ворчит на супруга Валентина Петровна, молодой и симпатичный моряк "приставал" к столь красивой и к тому ж бойкой на язык девушке вовсе не из-за того, что ему "жить было негде".

- Павлу тоже досталось, - вспомнила она. - Немцы разбомбили его корабль, половина команды сразу на дно ушла, а он выпрыгнул. Ему с корабля бросили круг спасательный, и он 40 минут плавал в ледяной воде. На нём были кожаные тёплые, валенки. Всё намкнуло, он скинул их. Думал, и сам на дно пойдёт. Но наши приплыли и подобрали, выхватили из ледяной воды.

В их семье родилось трое детей, но мальчик умер, остались две дочери. Ольга живёт в Лозовой Харьковской области, Алла с 1996 года - в Мегионе.

Алла Павловна поделилась:

-Когда в 2014 году в Славянске начались боевые действия, мы за маму испугались. Сначала Ольга забрала её к себе, а потом я уговорила ко мне переехать. А мама всё ждёт - не дожждётся, когда можно будет назад вернуться.

-Я ж в гости приехала, а уже четвёртый год живу! - говорит Валентина Петровна. - В апреле начали бомбить Славянск. Там у меня квартира однокомнатная, все вещи там, ничего не взяла с собой. Думала, через месяц-два вернусь домой, а эти два месяца тянутся и тянутся. Хорошо, конечно: и дочь здесь, и квартиру дали. Но все равно очень хочу домой, на Родину...

Подготовила Елена ХРАПОВА



хозяйски заходят. Галдят, собаки гавкают, а мы сидим в погребе. Мама вылезает из погреба, а я в рёв: "Не выходи!" Так и жили день за днём.

Немцы стали людей в Германию увозить, многих забрали, и мне пришла повестка. Мама говорит: "Если тебя заберут, я утоплюсь!" Я плачу, а куда деться? Пошла на биржу. А там сидит учительница Зоя Демьяновна, она у нас вела ботанику, ей 25 лет было, только-только перед войной я её узнала. Подхожу к ней, говорю, вот повестку прислали, а мне ведь и 15 лет нет. Немцы писали, что на работу будут брать только тех, кому 16 исполнилось. Зоя Демьяновна порвала повестку, а мне домой велела идти. Я говорю: "Так ещё ж принесут!" - "Принесут, ещё ко мне подходи!" Потом мне снова повестку приносили, и снова она её порвала - спасла меня от Германии. Каждый спасал себя и других, как мог. Ей в Германию тоже не хотелось ехать, потому и стала на бирже работать.

В 1943 году фронт был от нас в 12 км. И русские стреляют, и немцы, самолёты летают. Бомбят немцев, но бомбы и на нас падают. В сентябре 1943-го наши набрались сил и попёрли немцев из Славянска. Только мы